

Луна высоко висела в небе, и под её холодным сиянием раздавалось лишь стрекотание цикад да шаги прохожих. У входов в различные шашлычные и чайные лавки толпилось множество детей: одни были школьниками, собравшимися выпить чаю после занятий, другие — юношами и девушками, чокающимися стаканами в честь дня рождения с друзьями. Ночь в Гелоцяньсьюду была наполнена всеобщим весельем.

Но за светом всегда таится тьма, и огромная толпа людей в чёрной повседневной одежде — «людей в чёрном» — тоже перешла к действиям.

Внутри психиатрической больницы Му Думо, используя окно как высокотехнологичное средство, осторожно избежал взглядов охраны и с помощью силы проницаемости выскользнул сквозь стену. Сначала он думал, что эта стена — обладающий особой силой барьер на данной планете, и долго не решался использовать свою способность. Но стоило ему пройти насквозь без единой царапины, как он понял, насколько бессмысленными были его прежние мысли и сколько же времени он потратил впустую.

Только сбежав из больницы и еще не успев толком вдохнуть свежего воздуха, он почувствовал, как кто-то сзади толкнул его в спину, отправив в кусты. Не успев сообразить в чём дело, он рухнул туда головой вниз.

— Ой, больно...

Му Думо погладил себя по макушке — этот непонятный тип только что заставил его удариться головой с огромной силой. В его воображении пронеслись табуны диких лошадей. Он уже собирался повернуться и обругать того, кто посмел проявить такую бестактность, но стоило развернуться, как он наткнулся на жест «тихо», показанный этим человеком, а следом послышался топот быстрых шагов.

Услышав, что шаги удаляются, девушка опустилась на траву и с облегчением выдохнула:

— Фух, хорошо, что не заметили...

— Послушай-ка, ты! С чего это тебя среди ночи понесло бежать из психиатрической больницы? Разве здесь не действуют правила, запрещающие выходить на улицу по ночам? — обратилась девушка к Му Думо.

Из-за его внезапного движения она чуть не выдала себя, поэтому её тон был полон недовольства: она-то думала, что нашла относительно безопасное место, чтобы спрятаться, а этот субъект чуть не помог обнаружить её секретное укрытие.

— Это ты мне еще говоришь?! Я только сбежал, а ты меня — раз! — и в кусты толкнула! Толкнула ладно, так еще и головой вниз! Я с тобой еще не расплатился, а ты тут меня отчитываешь!

— Сбежал? Зачем пациенту психиатрической больницы бежать посреди ночи? Уж не хочешь ли ты... — девушка, казалось, вдруг что-то сообразила, сделала утрированное выражение лица и тихо произнесла: — Ты хочешь причинить вред миру? О боже! Нет, так дело не пойдет! Пойду донесу на тебя, что ты сбежал! Всё равно от такого бестактного типа, как ты, одни бедствия, лучше бы тебе сидеть взаперти в психушке!

С этими словами она демонстративно зашагала в сторону психиатрической больницы. Му Думо тут же ухватился за её рукав и взмолился:

— Не надо! Я виноват, со мной правда всё в порядке! Не доноси на меня, я сделаю всё что угодно, я не псих!

В тоне Му Думо больше не было прежней гордыни, он умолял собеседницу сохранить его тайну.

— Ладно... Сохранить тайну можно, но ты должен пообещать мне одну вещь! Ты никому не расскажешь, что мы здесь появлялись, вообще никому. Если не согласишься, я...

— Обещаю! Обещаю, довольна?!

На словах Му Думо согласился охотно, но в душе уже много раз обругал бестактность этой девицы. Эта планета выглядела донельзя красиво, но почему её жители страдают таким извращенным чувством юмора? Сначала ни с того ни с сего упрятали его в психушку, теперь вот это — просто ужас какой-то.

Девушка привела Му Думо в обычный жилой район. Никаких клумб здесь не было, лишь несколько домов торчали столбом, и Му Думо послушно последовал за ней внутрь одного из них. Пол был выметен до блеска, вещи расставлены по полочкам — никак нельзя было сказать, что здесь живет та самая невоспитанная злодейка с этой плохой планеты.

— Сколько людей живет в твоём доме? — не удержался от вопроса Му Думо, так как не верил, что эта вредная девица может быть ответственной хозяйкой, способной поддерживать порядок.

— М? Я, конечно.

— И больше никого?

— Ой, ну и болтун же ты! Разве не понятно, что я живу одна? Мне всего двадцать четыре, я только-только преуспела в карьере!

— Карьере?

— Ну да, преуспела в карьере, понимаешь ты или нет? Чего ты привязался, как старая бабка?

— А карьера — это что?

— ...

— Может, всё-таки отправить тебя обратно в психушку?!

— Не надо! Я правда не знаю!

Девушка была в полном оцепенении: как можно быть настолько тупым, чтобы даже не знать, что такое карьера? Как такой человек вообще дожил до своих лет? Вроде бы в общении нет особых проблем... Неужели его родители не работали и при этом умудрялись содержать его каждый день?

— Карьера — это работа. А работа — это когда ты трудишься в обмен на вознаграждение. Ты дожил до таких лет благодаря тому, что твои родители упорно трудились, чтобы вырастить тебя, неужели не понимаешь, в самом деле?

— То есть получается, Раса Драконов всё это время работала за меня? Они пахали на другие формы жизни во Вселенной...

— Ты о чём вообще бормочешь? Какие драконы, какая Вселенная? Ты что, из какого-то общества паранормальных явлений? Хватит витать в облаках, иди сюда! Я покажу тебе твою комнату!

Девушка воткнула вилку в розетку, и во внутренних комнатах загорелся свет. Однако внутри было полно пыли, словно там давным-давно никто не жил. Смахивая пыль, кружащуюся над кроватью, девушка пояснила, что раньше они жили здесь вместе с подругой, но теперь той по делам компании пришлось снимать жилье в другом месте, поэтому делить крышу они больше не могли.

— Ты скучаешь по тем дням, когда вы были вместе?

— К чему вспоминать прошлое? У меня всё равно есть номер подруги, захочу связаться — просто наберу по телефону!

— Ты переживаешь за неё?

— А? Чего мне за неё переживать, мы же не насовсем расстались.

Му Думо вспомнил ту боль, растерянность и душевные терзания, когда его только назначили хранителем Солнечная система и он узнал, что ему предстоит разлучиться с сородичами по Расе Драконов. Наверняка эта девушка испытывает те же чувства — боль разлуки с близкими. Он-то считал, что никто не понимает этого лучше него, но обитатели этой планеты отнеслись к этому так легкомысленно... Или у неё просто холодное сердце, или же у людей на этой планете вообще нет понятия о родственных узах?

— Эй! Ты чего завис?

— А? Я тут подумал...

— Ладно! У кого есть время гадать, о чём ты там думаешь? Раз уж я предоставила тебе крышу над головой, давай познакомимся как положено! Меня зовут Цзин Юньмо, а тебя?

— Меня зовут Му Думо.

— Му Думо? Странное имя.

— Потому что я родом не с этой планеты...

— Стоп! С чего это ты опять несрешь чушь? Ты что, хочешь сказать, что ты инопланетянин? Ой, брось! Никаких инопланетян не существует. Как бы там ни звали тебя — придумал ты это имя или нет — мне просто нужно какое-то прозвище, чтобы звать тебя.

— Но вообще-то в Солнечная система существует множество форм жизни...

Столкнувшись с серьезными пояснениями Му Думо, Цзин Юньмо нетерпеливо отмахнулась, показывая, что эту тему пора закрывать.

— Ладно, не собираюсь я с тобой об этом говорить. Завтра мне еще нужно заскочить в редакцию, лень мне болтать со всякими психопатами о всякой чепухе!

Закрыв дверь, Цзин Юньмо не забыла напомнить ему погасить свет перед сном, после чего удалилась в свою комнату, оставив Му Думо сидеть на кровати в одиночестве.

— Инопланетная жизнь... Вселенская жизнь? Наверное, для обитателей этой планеты мы сами и есть неведомая форма жизни.